

Глава 134. Павлинья долина.

Над склоном горы дул ветерок.

Перед гладкой каменной стеной тихо появилась фигура.

Янь Синконг потянул свою бессознательную правую ногу и с силой прикрыл живот. До сих пор все его лицо не могло перестать дергаться. Сделав два шага, он плюнул еще раз кровью: «Пффф»

. ., в его глазах был ужас.

Еще когда он был в округе Тинъян, Янь Синкун обнаружил, что среди людей, преследующих его, было очень молодое и незнакомое лицо. Он, должно быть, был охотником на демонов, который только что вышел на тренировку.

подавитель Демонов, вероятно, думал, что ему все еще весело, поэтому он вообще не относился к этому как к серьезному вопросу.

Все они преследовали их до территории демонов, и молодой человек фактически последовал за ними.

Только тогда Янь Синкун планировал выйти вперед и напомнить другой стороне, что на этот раз ситуация совершенно отличалась от прошлой.

Неожиданно он получил колено, как только появился.

Ужасающая сила, содержащаяся в нем, почти заставила его подумать, что он столкнулся с демоном, сравнимым с Совершенной Конденсационной Таблеткой.

«Молодец! Молодец!»

Ян Синконг оправился от сильной боли. Он не только не злился, в его глазах было еще больше свирепости.

Он сделал странный знак пальцем на руке и вошел прямо в гладкую каменную стену.

Я увидел рябь на каменной стене, но вскоре успокоился, оставив лишь несколько алых пятен крови на земле, доказывая, что здесь действительно кто-то только что был.

Примерно через одну палочку благовоний.

Три фигуры появились одна за другой со склона горы. Двое даосских священников выглядели озадаченными: «Аура исчезла?»

Сяо Цянвэй слегка нахмурилась, не видя никаких следов Шэнь И, а затем опустила глаза, чтобы посмотреть на нее. пятна крови на земле.

Она быстро подошла ближе, закрыла глаза и почувствовала дыхание на кончиках пальцев, затем открыла глаза, осмотрелась вокруг и, наконец, сосредоточилась на каменной стене перед ней.

Протяните руку и осторожно прикоснитесь к нему.

В следующий момент я увидел зелено-белую ладонь, погружающуюся прямо в каменную стену.

«Иллюзорный магический круг?» Глаза Чуньяна Даоса расширились, и в нем не было и следа эксперта из храма Байюнь.

Лицо даоса Цинцзин мгновенно стало торжественным. Магический круг, который мог полностью закрыть ауру, как обычные дикие монстры могли использовать такую хорошую вещь, должно быть, это великий монстр, который передавался из поколения в поколение, чтобы быть таким щедрым?

Я просто преследовал Яна Синконга, как я смог преследовать его в таком месте?

Он осторожно отступил на полшага назад и напомнил: «Господин Сяо, быстро остановите свои руки. Если для такого магического круга нет соответствующей магической формулы, малейшее прикосновение привлечет внимание демонов...»

Восстановление боевых искусств важно, но это также важно не до такой степени, чтобы воспринимать свою жизнь как шутку.

Возможно, это был хитрый план Яна Синконга, и он намеренно заманил сюда себя и других, надеясь проделать трюк, используя монстров для убийства людей.

Услышав это, Сяо Цянвэй снова посмотрел на пятна крови на земле.

Она не думала, что Янь Синкун станет противником Шэнь И, но, исходя из ее понимания Шэнь И, как мог тот, кто осмелился войти в пруд Черного камня, быть заблокирован каменной стеной?

Подумав об этом, она внезапно вошла внутрь.

«...»

Увидев это, два старых даосских священника остолбенели. Они посмотрели друг на друга с горечью на лицах, затем стиснули зубы и последовали за ними.

Они оба мастера боевых искусств из царства Чэндань, но эта женщина по имени Сяо все еще ранена, считает своим долгом подчинять и уничтожать демонов, поэтому нет причин для робости, даже если демон лишит ее мастерства в боевых искусствах.

...

Долина тиха и тиха, и родник подобен яшме.

У источника на дне долины стоит несколько деревянных домов.

На вершине утеса Ян Синконг распростерт на земле, его аура сгущается до чрезвычайности. Как лидер воров, это было его особое умение.

В этот момент его налитые кровью глаза смотрели на окно деревянного дома внизу.

Его уши слегка дернулись, уловив слабые звуки разговора на таком большом расстоянии.

В самом большом деревянном доме сидел с закрытыми глазами старик в белых одеждах. Странно было только то, что бока его щек были покрыты блестящими перьями.

Рядом с ней стояла старуха, готовившая чай. У нее тоже было пернатое лицо и печальный голос: «Ин'эр слишком своенравна. Если бы она не солгала о том, что со мной что-то произошло, она бы не вернулась, чтобы забрать ее. взгляд».

Старик усмехнулся и сказал: «Если бы она не была своевольной, как бы она могла бродить по улице с мастером боевых искусств, мы с тобой родили ее и вырастили ее? Совет? Ничего страшного, если у тебя не будет такой дочери».

После этого он открыл глаза и сказал: «Ты не можешь этого сделать, когда вернешься, ты должен вернуть это красное перо».

Их клан никогда не вступает в брак с чужаками.

Используя секретные методы поддержания чистоты родословной, в одном поколении рождается только двое детей, сын и дочь, и цикл продолжается так, передавая из поколения в поколение.

Только таким образом мы сможем гарантировать, что каждое поколение сможет объединить Цин Лин и Красный Лин.

Конгу Ину было суждено жениться на своем брате, но он умышленно сбежал из долины и отправился в Цинчжоу, чтобы жениться на мастере боевых искусств. Это было просто изменой и полностью оборвало корни их рода.

Старик все больше и больше злился, пока говорил, и просто встал: «Напротив, я чувствую, что подвел своего сына и должен делить жену с этим обычным человеком. Это позор и позор».

В этот момент старуха внезапно в замешательстве выглянула: «Кто-то вломился. Гу?»

Пока они говорили, их глаза на мгновение похолодели. Через мгновение на лице старика появилась свирепая улыбка: «Я изначально думал о том, чтобы пойти в Цинчжоу, чтобы отрубить ему голову после прорыва, но я не ожидал, что этот ребенок будет мудрым. Он действительно взял на себя инициативу и пришел сюда, чтобы умереть».

«Цзиньэр, позаботься о своей сестре. Я слышала, что этот парень очень хорош в боевых искусствах, — равнодушно напомнила старушка.

Когда он закончил говорить, маленькая дверь соседнего деревянного дома скрипнула и открылась.

Молодой человек с хмурым лицом медленно вышел из дома. Он был одет в роскошное и впечатляющее пальто из перьев. Рукава его были засучены, а руки были залиты кровью.

Он потянулся, чтобы поиграть с красивым красным пером между пальцами, и уголки его губ изогнулись: «Не надо».

В комнате позади него на кровати лежал большой павлин. Красивые перья по всему его телу исчезли. Их блеск и тонкие хвостовые перья. Он висел на земле, глаза его были тусклыми, а засохшая кровь окрасила огромную поверхность кровати в красный цвет. Он, очевидно, уже давно был мертв.

Двое стариков вышли из дома и посмотрели туда. Они были немного удивлены, но больше ничего не сказали: «Посмотри на себя, разве ты не можешь быть более чистым?»

«Инмэй служила Янь Синкуну?» был жив, так что я не могу слишком «переживать потерю». Глаза Кун Цзина были холодными, он скрутил свои красные перья и саркастически сказал: «Я слышал, что, когда она была в Цинчжоу, Бай Цзымин просил ее о помощи и использовать сокровища нашего рода, чтобы спасти людей. Люди из Отдела по подавлению демонов просто смешны.

— Не нужно злиться, когда папа поймает для тебя Яна Синконга, —

старик встал . заложив руки за спину, и спокойно посмотрел на Танигучи.

Он демон, усовершенствовавший свой эликсир. За пределами Цинчжоу, если только генерал, подавляющий демонов, не придет лично, никто не сможет пошевелить его лицом.

в то же время.

Сяо Цянвэй и остальные прошли сквозь каменную стену и наконец ясно увидели эту райскую долину.

Но только на мгновение.

Выражения лиц нескольких людей одновременно изменились.

Вы не можете почувствовать никакого злого духа на всей горе, но в тот момент, когда вы вступаете в это место, оно окутывается турбулентной силой.

Большой демон! И их больше одного!

Два даосских священника сглотнули, затем стиснули зубы и почти одновременно сжали пальцы с мечом.

На вершине скалистой долины Ян Синкун посмотрел на труп павлина в доме. Его налитые кровью глаза теперь были ужасно спокойными.

Он не удивился, потому что уже почувствовал известие о смерти жены.

Никакой злобы не было, потому что эти глаза уже были полны убийственного намерения, настолько сильного, что оно было почти существенным и не могло вместить ничего другого.

Конг Ин — демон, и люди здесь тоже демоны, и он никогда не входил в Цинчжоу. Никто не захотел бы пройти весь путь, чтобы спровоцировать их на смерть другого демона.

Подразделение Чжэньмо, храм Байюнь.

Это вся помощь, о которой может попросить Ян Синконг.

Он медленно поднялся с земли, коснулся правой рукой небольшого тканевого мешочка на поясе, и в его ладони появился яркий золотой длинный лук.

Весь лук очень толстый, а его руки состоят из плавных узоров облаков. Он окружен ярким солнцем, и даже тетива лука излучает блестящий белый свет!

(Конец главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113789/4299734>